

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ь

архимандрита Даміана при нареченіи во Епископа Переславскаго.

Богомудрые Архипастыри!

Благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха и Священнаго Синода православной русской церкви согласно избранію первосвятителя церкви Владимірской призываюсь я недостойный на высшее служеніе въ санѣ Епископа. Отнынѣ на высокія возводитъ меня Господь. Но эта высота слишкомъ обязываетъ. Отнынѣ свѣтъ отъ жизни, свѣтъ отъ добрыхъ дѣлъ моихъ долженъ свѣтити большому кругу лицъ, ввѣряемыхъ моему духовному водительство. Отнынѣ постоянно при служеніи буду внимать я небесному Христову призыву: „такъ да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ“.

Призваніе мое къ епископскому служенію совершилось въ великіе дни страстной и свѣтлой седмицы. Эти святые дни были, какъ и весь предшествующій годъ, тревожными, тяжелыми днями для нашей церкви и родины. Призваніе къ епископскому служенію явилось для меня въ эти дни полной неожиданностью. Могу сказать, оно застигло меня врасплохъ, совершенно неподготовленнымъ къ нему, именно, въ эти дни. Случайнымъ гостемъ оказался я въ древнемъ Владимірѣ у любвеобильнаго Архипастыря, съ коимъ весьма нерѣдко и въ былые годы сръталъ и проводилъ страстные и свѣтлые дни въ общеніи молитвы, мира, любви и радости духовной. И вотъ въ нынѣшній великій четвертокъ послѣ службы въ Кафедральномъ соборѣ я впервые узналъ о назначеніи меня въ древній Переславль Залѣсскій. Такъ судилъ о мнѣ Господь. Усмотрѣлъ я въ этомъ—опредѣленіе Божественнаго Промысла, твердо памятуя, что отъ Господа исправляются пути человѣка (Пс. 46, 23).

Съ чувствомъ священнаго трепета, душевнаго умиленія и спокойной радости, принялъ я эту вѣсть. Въ этотъ священный моментъ жизни, въ моментъ исключительный, неповторяемый, при мысли о высотѣ, святости и трудностяхъ епископскаго служенія никто изъ земнородныхъ не можетъ не вострепетать и не содрогнуться. Трепетомъ исполнилась и моя душа. Разумѣется, не могъ я рассчитывать на свои слабыя человѣческія силы; у меня больше немощей, чѣмъ этихъ силъ. Для меня оставалась одна надежда на помощь Божию, на содѣйствующія молитвы вѣрующаго православнаго народа. Свое упованіе возлагалъ я и на силу вашихъ святительскихъ молитвъ, изводящихъ спасительную благодать, немощная врачующую, оскудѣвающее восполняющую. Къ этому и были направлены мои мысли и чаянія тѣмъ легче и удобнѣе, что въ эту сторону, онѣ направлялись у меня издавна еще со времени моего иноческаго постриженія. Мнѣ всегда были памятны, для меня были постояннымъ жизненнымъ правиломъ слова псалмопѣвца „Богъ мой—скала моя, на Него уповаю“ (Пс. 17, 3). Слова эти привелъ мнѣ въ 1904 году нынѣшній Митрополитъ Владимірскій, тогда еще ректоръ духовной академіи, при постриженіи въ монашество.

Священный трепеть и умиленіе поддерживаются и питаются во мнѣ въ эти дни еще той мыслию, что добрую вѣсть получилъ я въ тотъ день, когда вспоминается установленіе святѣйшаго таинства причащенія, этой основы и опоры всего нашего архипастырскаго и пастырскаго дѣланія на землѣ; вѣсть эту я принялъ послѣ обряда омовенія ногъ, въ коемъ сказались вся любовь и смиреніе Христово, Его

спасительное единеніе съ учениками—основа и залогъ побѣды Христовой любви надъ началами міра сего, торжества христіанства въ поднебесной, какъ и отмѣчено это въ одномъ ирмосѣ—„союзомъ любви связуемъ апостоли,... благовѣствоваху *всѣмъ* миръ“. Умиленіе и священный трепеть поддерживались во мнѣ и за вечернимъ богослуженіемъ великаго четверга. Внимая апостольской повѣсти 12 евангелій о страданіяхъ Христа Спасителя за грѣшный міръ, переживая мысленно Его первосвященнической голгоѣской подвигъ, я невольно представлялъ себѣ, что и архіерейское служеніе на землѣ, особенно, въ наши предательскіе голгоѣскіе дни, полно скорбей, лишеній и страданій. Для меня слишкомъ было очевидно, какъ тяжелъ этотъ изящный, красиво драпирующійся святительскій омофоръ, который завтра покроетъ и мои рамена; я видѣлъ, что онъ сотканъ не изъ дорогихъ тканей, а изъ безмѣрныхъ испытаній.

Въ эти дни мнѣ не чуждо было, святители Христовы, и спокойное чувство радости духовной. Это было именно чистое, спокойное чувство; радости чрезмѣрной, безпокойной и не могло быть у человѣка моего возраста, когда прожито болѣе половины того срока, какой опредѣленъ человѣку у псалмопѣвца. Радостное настроеніе поддерживалось во мнѣ и радостнымъ содержаніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, что слушалъ я при служеніяхъ въ семъ храмѣ и историческомъ Успенскомъ соборѣ г. Владиміра. Радовала меня и мысль, что епископское служеніе Богъ судилъ мнѣ проводить въ странѣ истово-православной, гдѣ одно множество храмовъ и обителей говоритъ о нерастраченномъ еще усердіи, о чистотѣ вѣры и теплотѣ молитвъ обитателей ея; радуюсь, что служеніе мое будетъ проходить въ томъ уголкѣ Россіи, который можетъ быть названъ предпочтительно „святой Русью“. Особенно же меня радуетъ, что въ своемъ новомъ, отвѣтственномъ дѣланіи—я не буду одинокъ; мое служеніе отнынѣ будетъ проходить подъ руководствомъ и любвеобильнымъ окомъ мудраго святителя, котораго я навѣкъ люблю и цѣнить неизмѣнно съ академической скамьи.

Вотъ мои переживанія за эти неповторяемые дни. Трепетъ пересиливаетъ во мнѣ радостныя настроенія: слишкомъ ужъ тяжки, мрачны и отвѣтственны для архіерея переживаемые дни. Теперь мы, можетъ быть, достигли крайней степени напряженія общецерковныхъ и общенародныхъ испытаній, мы, такъ сказать, въ зенитѣ страданій. Трепетный и смущенный несу въ сей нареченный и святой день къ вамъ, святители Божіи, раздаятели всемогущей благодати всесвятаго Духа, несу свой крѣпкій молитвенный вопль: помолитесь обо мнѣ недостойномъ, да покажетъ меня Господь во всѣ дни жизни моей быть образомъ для вѣрующихъ „словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12), не ослабѣвая до послѣдняго моего издыханія въ святой ревности о спасеніи драгоцѣнныхъ душъ человѣческихъ.

1918. 28 апрѣля, г. Владимірѣ.

Максимъ, Митрополитъ Кіево-Владимірскій и всея Руси.

7-го марта сего 1918 г. на имя Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія поступило отъ имени „Владимірскихъ гражданъ“ прошеніе слѣдующаго содержанія.

„Мы, нижеподписавшіеся граждане земли Владимірской, настоящимъ возбуждаемъ ходатайство о восстановленіи полного церковнаго прославленія Блаженнаго Максима, митрополита Владимірскаго и всея Россіи. Настоящимъ ходатайствомъ къ Вашему Высокопреосвященству мы желаемъ выразить то благоговѣнное почитаніе къ Блаженному Максиму,